

# В СУББОТНИЙ ВЕЧЕР

## Перед премьерой фильма Сохраняя интонацию первоисточника

Если человек, не знающий Валериана Квачадзе, увидит его сегодня, и ему при этом скажут, что он «гремел» на сцене театра имени Руставели в сороковых годах, то человек этот, не знающий Валериана Квачадзе, просто не поверит. Сороковые годы давно отошли в историю, на горизонте театра и кино всплыли другие лица, другие имена. А перед нами — еще такой молодой, красивый, аристократичный, сдержанный, элегантно одетый человек... с молодыми глазами, молодым голосом. И только, может, седина в висках — свидетельство того, что перед вами человек бывалый, кое-что повидавший на своем веку.

Один из ведущих артистов

театра имени Руставели, а потом Сухумского драматического театра, он был в свое время приглашен во МХАТ — честь для артиста огромная, тем более если учесть, что артисту пришлось с грузинской сцены перейти на русскую, а это для человека, родившегося и выросшего в Грузии, не так-то просто. За годы плодотворной актерской деятельности на сцене МХАТа у Валериана Квачадзе выработался тот исконно русский говор, который отличает артиста столичного театра и сегодня, когда говорит Валериан Квачадзе (будь то русский язык или грузинский), я посоветовал бы молодым людям, посвятившим себя искусству, прислушиваться не только к то-

му, что он говорит, но и к тому, как он это делает. Речь в устах Квачадзе — достойный пример величия и красоты наших двух братских языков и, право же, слушая его, становится досадно и за себя, и за других, претендующих на роль интеллигента, словно бы игнорирующих столь важный, а, может, и первостепенный для интеллигента компонент — культуру речи.

Более десяти лет Валериан Квачадзе — режиссер студии «Грузия-фильм». Уверен, что если бы ленты, отснятые им за этот период, создал бы молодой, начинающий мастер, то его давно бы возвели в ранг яркого, самобытного таланта. В отношении артиста, давно возведенного в этот ранг, критика и пресса были сдержанней. «Зрело», «профессионально», «добротное», «солидно» — приблизительно такие эпитеты применялись в оценке его картин. Право, можно было быть и поощрей. Особенно в отношении таких фильмов, как короткометражный фильм «Ночные гости» («Воры вина»), или, скажем, телевизионного художественного фильма «Старые зурначи». Режиссер, такой солидный с виду, блеснул юмором, тонким и озорным проникновением в характеры своих героев, а национальную сущность этих характеров. Вслед за упоминавшимися выше фильмами последовал двух-

серийный телевизионный фильм «Мост» (по пьесе А. Чхаидзе), фильм «Мой друг — дядя Ваня» (по сценарию Сулико Жгенти), свидетельство зрелости режиссера. И, наконец, «Закон вечности» по роману Нодара Думбадзе — фильм, который в ближайшее время предстанет на суд зрителя.

Экранизация этого романа известного писателя таила в себе большую опасность. Роман многоплановый, сложный, затрагивающий различные пласты общества и различные эпохи — все это затрудняло определение стиля будущего фильма, той единой эстетической конструкции, без которой не существует большого и профессионального искусства, не говоря уже о том, что две серии существующего сценария еле вмещали в себя основные события романа. Валериан Квачадзе с честью справился с этими трудностями. Односериальный фильм вместил в себя события романа. Академический, вдумчивый подход к делу, глубокое и серьезное проникновение в суть главных конфликтов произведения позволили режиссеру создать волнующий, целостный по форме, изобилующий острыми драматическими ситуациями фильм высокого гражданского звучания.

В роли коммуниста Бачаны зрители увидят известного грузинского киноактера

Имеди Кахиани, создавшего в этом фильме одну из лучших своих ролей. Стойкий и нежный, бескомпромиссный и добрый герой фильма определил и его стиль, и общую идейную направленность. Гურიцкая деревушка военных лет, Верийский район и его молодежь, первые послевоенные годы и, наконец, Тбилиси, уже в наши дни, с конфликтами и столкновениями, которые могут возникнуть только сегодня, — все это объединено в фильме внутренней смысловой нитью, единым духовным камертоном.

Фильм радует множеством актерских удач, а в нем заняты такие яркие и проявившие в этой работе себя с наилучшей стороны исполнители, как Гиви Берикашвили (Булик), Борис Грузец (священник), Борис Ципурия, артистка Марина Джанашия, Леван Пилпани, многие и многие другие, перечень которых хочется завершить артистом Васо Кахнашвили, излучающим свет добра, являющийся законом вечности для оказавшегося лицом к лицу со смертью героя фильма. Яркий, полный солнца и радости эпизод случайной встречи с человеком из народа, олицетворенным этим артистом, и ставит заключительную точку киноповествования. И что примечательно, «Закон вечности» (впрочем, как и большинство фильмов, снятых по произведениям Нодара Думбадзе) бережно и нежно сохраняет интонацию автора — удивительную думбадзевскую манеру быть веселым, сентиментальным и грустным и, одновременно, заражать читателя своей взволнованностью и состраданием, неизменно пробирая в нем слезу милосердия ко всему живому.

До премьеры фильма осталось немного. Окончательную оценку этой работы режиссера сделает зритель, а потому получить заранее похваления по этому поводу Валериан Квачадзе отказывается. Для этого он слишком солиден..., академичен.. Во всяком случае с виду. Но тот, кто коротко знаком с ним, хорошо знает, что за всем этим скрывается довольно-таки трепетное и юное сердце.

Леван ЧЕЛИДЗЕ.

НА СНИМКАХ: кадры из фильма «Закон вечности»: в ролях: 1. Актеры Марина Джанашия и Имеди Кахиани. 2. Актер Лео Пилпани. 3. Режиссер - постановщик Валериан Квачадзе.

Фото Л. Казарова и В. Шапиро.

